

Протокол № 16
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 июля 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— Ю.А. Ильин — А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— Ю.А. Пугач
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— Е.В. Топильская
— В.П. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокаев
— С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
Президент Санкт-Петербургской Адвокатской
коллегии Нарышкиных К.П. Фёдоров

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Решили:

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 06 мая 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Р. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба гр. К.С.А., из которой усматривается, что в конце февраля 2003 г. он заключил с адвокатом Р. договор на ведение в суде дела о возмещении ему материального вреда и компенсации морального вреда, в результате дорожно-транспортного происшествия, которое произошло 02 марта 2000 г. При этом, как указывает заявитель, «оплата услуг адвоката и подписание всех необходимых документов происходило в конце февраля 2003 г. в кабинете Р. в присутствии свидетеля с моей стороны». Копии подписанных документов выданы не были. Адвокат Р. каждый раз объясняла это обстоятельство, «ссылаясь на свою забывчивость». 17 ноября 2003 г. адвокат Р. сообщила К., что «в части возмещения материального ущерба имеется решение

суда, которое она готова передать из рук в руки», а «решение по возмещению морального вреда появится позже.» Решение суда заявитель от адвоката Р. так и не получил, так как она постоянно ссылалась на свою загруженность, говоря при этом, что ведет работу с судебным приставом.

Далее К.С.А. указывает, что ему несколько раз звонил «некий судебный пристав» и «просил не беспокоиться». Адвокат Р. отказывала ему в просьбе организовать встречу с судебным приставом, отвечая, что «в этом нет необходимости и это повредит делу». К.С.А. сообщает, в июне 2005 г. он предпринял попытку отыскать судебное дело в федеральных судах Приморского и Выборгского районов СПб (по месту жительства ответчика и своему месту жительства), но дела не обнаружил. После этого он получил сообщение по телефону от упомянутого судебного пристава (узнал по голосу), что в канцелярии Международной коллегии адвокатов находится конверт со всеми документами, которые были им истребованы по жалобе. Но при вскрытии конверта обнаружил, что решение суда отсутствует, а в конверте находится определение суда об отказе в принятии искового заявления и само исковое заявление. Далее К. указывает, что представленную адвокатом Р. в Квалификационную комиссию копию договора поручения видит впервые и его подпись под этим документом подделана.

К.С.А. в жалобе просит «оценить правомерность действий адвоката Р. и дать заключение степени убытков», которые он понёс в результате её деятельности.

Адвокат Р. в объяснениях сообщает, что К.С.А. обратился к ней в феврале 2003 г. для оказания юридических услуг по ведению дела о возмещении ущерба и компенсации морального вреда в связи с дорожно-транспортным происшествием, которое произошло в 2002 г. При этом он представили ей только два документа в подтверждение требований о компенсации морального вреда – рентгеновский снимок и томограмму. Документов о стоимости ремонта автомобиля у него не было. После получения от неё разъяснений, какие документы необходимо собрать для предъявления иска в суд, К.С.А. обратился к ней 23 мая 2003 г. При этом с ним был заключен договор на ведение дела бесплатно, что подтверждено копией договора от 23 мая 2003 г. № , на которой имеется подпись К.С.А., подпись её, адвоката Р., и заведующего Центральной юридической консультации МКА «Санкт-Петербург». На ведение дела от К.С.А. адвокатом Р. была получена доверенность. При обращении К.С.А. к ней, адвокату Р., в мае 2003 г. ему было разъяснено, что срок исковой давности для подачи искового заявления «истекает, а мед. документов нет, есть только снимки и их описание». 23 мая 2003 г. «К. принёс мед. карту без указания мед. учреждения, но подтверждения лечения с указанием стоимости лекарств не было» и ему было разъяснено, что «без предоставления необходимых документов дело рассмотрено не будет». Адвокат сообщает, что ею была проделана вся необходимая работа по защите интересов доверителя.

Далее адвокат Р. в объяснениях указывает, что состоявшееся решение суда о возмещении материального вреда К.С.А. у неё не спрашивал и оно было ею передано для исполнения судебному приставу. К.С.А. по указанному решению суда «получил все деньги».

Изучив материалы дисциплинарного производства и объяснения сторон, Квалификационная комиссия отмечает, что из приложенных копий документов усматривается, что исковое заявление «О возмещении материального ущерба и морального вреда, причиненных дорожно-транспортным происшествием» подписано за К.С.А. «По доверенности адвокат Р.», дата подачи заявления, кроме указания в нём «2005 г.» отсутствует.

В определении федерального судьи Приморского районного суда СПб Н.Я. Орловой от 14 марта 2005 г. указывается, что основанием в отказе принятия искового заявления являются нарушение требований ст. 53 и 56 ГПК РФ — «в искомом заявлении не указана дата подачи заявления, полномочия представителя не удостоверены надлежащим образом, отсутствует квитанция об уплате государственной пошлины, исковое заявление подано в суд по истечении срока исковой давности, установленного для данной категории дел, к исковому заявлению не приложены копии документов, подлежащих обязательному вручению ответчику.».

В объяснениях адвокат Р. сообщает, что ею обжаловано упомянутое определение суда, однако, дата подачи жалобы не указана, копия жалобы не представлена, определение кассационной инстанции также не представлено.

Квалификационная комиссия отмечает, что утверждение адвоката Р. о якобы вынесенном ранее по данному делу решении суда не нашло в ходе проверки никакого подтверждения. О том, каким судом и когда вынесено это решение и какому судебному приставу передано для исполнения, адвокат Р. не сообщает, копия решения суда ею не представлена. Кроме того, это утверждение противоречит определению суда об отказе в приеме искового заявления, из которого следует, что выполнять свои обязательства по договору поручения адвокат Р. начала лишь в марте 2005 года, то есть спустя три года после заключения указанного договора. Не может не вызывать сомнений достоверность данных адвокатом Р. объяснений и в связи с заявлением К.С.А. о подделке его подписи под договором поручения. Простое визуальное сравнение этой подписи с подписью под жалобой, поданной в Адвокатскую палату СПб, проведённое членами Комиссии, убеждает в том, что для такого заявления имеются основания. Таким образом, Комиссия установила, что адвокат Р. построила свои отношения с доверителем К. на обмане, умышленно ввела его в заблуждение относительно судьбы иска, что привело к пропуску срока исковой давности. Ссылка адвоката Р. на то, что доверитель сам затягивал представление необходимых документов, несостоятельна, так как в этом случае она должна была расторгнуть соглашение с К.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат Р. нарушила положения п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия.
- Адвокат Р. нарушила положения п. 1 и 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицировано, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителей, уважая права, честь и достоинство доверителя.
- Адвокат Р. нарушила положения п. 9 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми, если после принятия поручения выявляются обстоятельства, при которых адвокат не вправе принимать поручение, адвокат должен расторгнуть соглашение.

На заседание Совета АП СПб адвокат Р. не явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представила, однако адвокатом Р. на имя заместителя Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ю.Я. Шутилкина по факсу было прислано заявление, из текста которого усматривается, что адвокат Р. просит отложить рассмотрение её вопроса на заседании Совета АП СПб в связи с тем, что адвокат Р. с 11 июля 2005 г. занята в судебном процессе в суде г. Сланцы. При этом адвокат Р. указывает, что «уведомление о суде мною было получено 20.06.05. Документ подтверждающий дни слушания будет представлен по окончании процесса 18.07.». Дата написания заявления адвокатом не указана, однако, из текста самого факсимильного послания можно сделать вывод о том, что данное заявление было послано в 11 час. 50 мин. 14 июля 2005 г. (т.е. в день заседания Совета АП СПб) из МКА «Санкт-Петербург», номер телефона 275-1073.

Совет АП СПб принимает во внимание то обстоятельство, что адвокатом Р. не представлено никаких доказательств невозможности её участия в заседании Совета АП СПб, в частности, Совету не представлено «уведомление о суде» от 20 июня 2005 г., также Совет АП СПб учитывает заявление адвоката Р. от 06 июля 2005 г. (переданное по тому же

факсимальному аппарату) о рассмотрении Квалификационной комиссией АП СПб «её вопроса» в отсутствие самого адвоката.

В соответствии с положениями п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката «Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, сообщения и заключения комиссии. Представление новых доказательств не допускается.».

Кроме того, в силу положений п. 5 той же статьи «неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат Р. нарушила положения п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия.
2. Адвокат Р. нарушила положения п. 1 и 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицировано, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителей, уважая права, честь и достоинство доверителя.
3. Адвокат Р. нарушила положения п. 9 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми, если после принятия поручения выявятся обстоятельства, при которых адвокат не вправе принимать поручение, адвокат должен расторгнуть соглашение

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб Р. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.9. прекратить статус адвоката Р. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 2 ст. 5, п. 1 и 2 ст. 8 и п. 9 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк